

БЫТЬ НЕСГИБАЕМЫМ, КАК ДЕРЕВО: АФРОДИЗИАКИ У АЛБАНЦЕВ ЗАПАДНЫХ БАЛКАН

М.В. Домосилецкая, А.А. Новик

Марина Валентиновна Домосилецкая | <https://orcid.org/0000-0002-5599-7878> | marinaling@mail.ru | к. филол. н., старший научный сотрудник отдела сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальных исследований | Институт лингвистических исследований РАН (Тучков пер. 9, Санкт-Петербург, 199053, Россия)

Александр Александрович Новик | <http://orcid.org/0000-0002-1123-1109> | njua@mail.ru | к. и. н., заведующий отделом европеистики, ведущий научный сотрудник | Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Университетская наб. 3, Санкт-Петербург, 199034, Россия) | доцент кафедры общего языкознания филологического факультета | Санкт-Петербургский государственный университет (Университетская наб. 11, Санкт-Петербург, 199034, Россия)

Ключевые слова

афродизиак, мачизм, Западные Балканы, лекарственные растения, пища, напитки, ароматы, гигиена, народная медицина

Аннотация

В статье на материале многолетних полевых исследований анализируются стратегии мачизма в албанском обществе, роль афродизиаков в повседневной культуре, любовной магии, обрядах и ритуальных практиках. С этой целью будут рассмотрены ключевые для темы лекарственные средства и магические действия, пищевые продукты, тонизирующие напитки, ароматические вещества, а также культура гигиены. Особый фокус внимания авторов направлен на знаковые для региона целебные травы и плоды, прошедшие длительную проверку временем как в народной медицине – у знахарей, так и в системе здравоохранения – у профессиональных докторов. В последнее время некогда патриархальный уклад жизни балканской глубинки уступает позиции либо трансформируется под воздействием глобальных трендов и вызовов времени. Однако традиционные средства “мужского утверждения” сохраняют свои сильные позиции и приобретают новые смыслы в общественном дискурсе.

Информация о финансовой поддержке

Российский научный фонд, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [проект № 19-18-00244]

Статья поступила 23.03.2022 | Окончательный вариант принят к публикации 10.04.2022

Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Домосилецкая М.В., Новик А.А. Быть несгибаемым, как дерево: афродизиак у албанцев Западных Балкан // Этнографическое обозрение. 2022. № 3. С. 9–31. <https://doi.org/10.31857/S0869541522030022>
EDN: HTJWXC

Domosiletskaya, M.V., and A.A. Novik. 2022. Byt' nesgibaemym, kak derevo: afrodiziaki u albantsev Zapadnykh Balkan [To Be Unbending Like a Tree: Aphrodisiacs among the Albanians of the Western Balkans]. *Etnograficheskoe obozrenie* 3: 9–31. <https://doi.org/10.31857/S0869541522030022>
EDN: HTJWXC

Фертильность, секс и сексуальность, интимная сторона жизни, физиология и устройство собственного организма, его сохранение и “улучшение” либо “модификация” – эти вопросы были и остаются главными (наряду с питанием и средой обитания) как для индивида, так и для группы или большого сообщества. Значимость этих вопросов неоднократно отмечалась исследователями (к примеру, см.: *Clarke* 2001). Однако они по какому-то странному недоразумению (или из-за малообъяснимой застенчивости?) упорно “обходятся” культурными и социальными антропологами при выборе предмета изучения (можно назвать лишь немногочисленные работы: *Ratsch* 1997; *Melnyk, Marcone* 2011; др.), а на балканском материале таких исследований нет вовсе. Исключением являются такие области, связанные с интимной сферой, как родинная обрядность и брачные отношения – по ним создана обширнейшая литература, объединяющая эмпирику, собранную у народов всего мира, и подкрепленная теоретическими разработками известнейших ученых. Вспомним хотя бы тот факт, что самой цитируемой и (наверное?) читаемой книгой по антропологии является труд Арнольда ван Геннепа “Обряды перехода” (1909). Однако и в хорошо разработанных темах налицо очевидные лакуны: к примеру, почти любое самое глубокое исследование свадебной обрядности стыдливо прерывается на брачной ночи, а изучения дальнейших интимных отношений практически не фиксируется (*Tirta* 2006: 313).

Что касается афродизиаков, то эта тема почти табуирована в этнологической науке, при том что она на пике популярности в профессиональной медицине – вспомним вручение Нобелевской премии 1998 г. американским ученым Роберту Фурчготту, Луису Игнаро и Фериду Мураду (последний – этнический албанец) за труды по биохимии сердечной деятельности, которые в конечном счете привели к созданию знаменитого средства для повышения потенции “Виагра”. (Как говорилось в официальном заключении Нобелевского комитета, исследователи “награждаются за открытие роли оксида азота как сигнальной молекулы в регуляции сердечно-сосудистой системы”.) Награждение вызвало такой международный резонанс и интерес со стороны мировых СМИ (без сомнения послуживших отличной рекламой нового фармакологического средства), что спустя почти четверть века, в 2021 г., присуждение Нобелевской премии по физиологии за открытие механизма работы рецепторов температуры, осязания и боли породило в прессе саркастический комментарий: «Не “Виагра”, но тоже имеет большое значение» (Фонтанка.ру 2021).

При этом специалистами, изучающими народную медицину, знахарство, лечебные травы, колдовские практики, мифологию, фольклор и пр., проблемы сексуальной активности и исцеления соответствующих недугов фиксируются как весьма злободневные и повторяющиеся (Славянские древности 1995–2012; *Харитоновна* 2006; *Сиднева* 2008; *Sulaj* 2013). Так, согласно самой предварительной оценке, около половины обращений женщин к колдунам и знахарям связано с желанием приворожить мужчину (или разлучить с другой), наделить его сексуальной силой/лишить потенции (АМАЭ 2018, 2019, 2021). Кроме того, у разнообразных гадалок, как правило, пытаются выяснить будущее, связанное с супругами, партнерами, возлюбленными и т.д. А статистика, приводимая самими “посвященными” – знахарями, целителями, лекарями и др., – говорит, что почти половина приходящих к ним просит избавить от недугов мочеполовой системы либо “добавить энергии по части интима” (АМАЭ 2019: 53). Несмотря на огромный потенциал собранного во многих регионах мира эмпирического материала, исследователи каким-то образом уходят от анализа “лекарств”,

рекомендуемых знахарями и/или применяемых согласно традиции на бытовом уровне.

Афродизиакам – средствам, способствующим повышению либидо и улучшающим потенцию преимущественно у мужчин, – посвящается данная работа, материалы для которой были собраны авторами в 1990–2022 гг. Изучаемым ареалом стали территории с преобладающим албанским населением на Западных Балканах, включая Албанию, Косово, западные области Северной Македонии и юг Черногории. Научной задачей является исследование афродизиаков в традиционной культуре Балкан, которая характеризуется рядом антропологов как патриархальная и маскулинная (*Gjergji* 2002; *Tirta* 2006: 236–250), и в современном дискурсе, подвергающемся трансформациям в силу расширения глобального информационного пространства.

Мачизм, политика и информация

Проживание албанцев в различных государствах, существовавших в разное время на одной и той же территории (Османская империя, Албания, Югославия) в течение богатого на события XX в., предопределило не только экономические, общественные и культурные особенности разных групп албанцев (албанцев Албании – с одной стороны, албанцев Косово, Македонии и Черногории – с другой), но и привело к различиям в стереотипах их поведения, гендерных отношениях, понимании сексуальности, в самопозиционировании. Довольно пуританские нравы, обусловленные традицией горцев, прописанные в кодексах права и чести (Канун Лека Дукагынина и Канун Скандербега) (см.: *Kapuni* 1989) и царившие в королевской Албании до середины XX столетия, сменились коммунистической идеологией пришедшей к власти элиты, получившей образование за рубежом (во Франции, СССР и др. странах), прошедшей крещение в партизанских отрядах во время Второй мировой войны в борьбе с итальянскими фашистами и немецкими нацистами. Новое политическое руководство на деле доказало жизнеспособность идей социальной, гендерной и культурной справедливости. Однако в планы партийных бонз, отлично понимавших традиционный уклад албанского общества, не входила пропаганда сексуальной революции и свободных отношений между полами – это отличало их от первых революционеров большевистской России или деятелей Коминтерна (*Смирнова* 2003).

Тем не менее в стране, строившей социализм, не могло не произойти кардинального слома многовековых устоев: женщины и девушки, прежде сидевшие по домам, пошли учиться и работать в сельскохозяйственные кооперативы (до 1980-х годов около 83% населения страны проживало в сельской местности), на открывавшиеся предприятия и в сферу услуг (*INSTAT n.d.*); в обязательном порядке девушки служили в армии и проходили военные сборы. Кроме того, по данным статистики, более 3 тыс. юношей и девушек было направлено учиться за границу (как правило, в страны Восточного блока), где они приобщались к новой культуре, вступали в отношения, женились/выходили замуж за иностранцев (*Новик* 2018: 151–175). Все это коренным образом ломало стереотипы отношений между полами. Интимная жизнь – прежде закрытая, исключительно “для внутреннего пользования” тема – пробивала себе путь в общественный дискурс, пусть и в очень ограниченной степени. Вопрос использования афродизиаков в годы монизма (1944–1991) перешагнул границы, очерченные семейным кругом, компанией друзей, рекомендациями знахаря или традициями страны. Встречаясь

на стройках, работая в комсомольских бригадах, пересекаясь на военных сборах, люди делились “тайными” знаниями, которые транслировались из поколения в поколение. Ранее узколокальный “банк данных” стимуляторов сексуального желания стал общенациональным: растительные средства для поднятия потенции, распространенные, к примеру, в Мальсии-э-Мазэ (на севере страны), становились востребованными на крайнем юге, где никогда прежде не фиксировались (“страждущие” добывали их через целителей или знакомых); “возбуждающая” еда из приморских районов Адриатики и Ионики (осьминоги, каракатицы, морские ежи и др.) начинала пользоваться неожиданным спросом у жителей горной глубинки, где раньше о подобных яствах и не слыхивали (см.: *Новик* 2020: 358–362).

Слом коммунистического режима и первые демократические преобразования в Албании пришлось на начало 1990-х годов. Одна из самых значимых и ощущаемых обществом трансформаций произошла в области семейных отношений, интимной жизни, сексуальности, во взаимоотношении полов и – главное – в восприятии этого самими людьми. Многие существовавшие прежде табу на отдельные явления и практики и даже на их обсуждение в узком родственном кругу, не говоря уже о публичной сфере, рухнули практически в одночасье (ср. похожие процессы: *Барн* 2018). Из Албании в очень короткий срок уехало за границу около миллиона граждан (INSTAT n.d.), сотни тысяч переехали из сельской местности и горной глубинки в большие города (в первую очередь в столицу Тирану и крупнейший портовый центр Дуррес). В стране стали работать нелегальные бордели, а трафик проституток в другие страны Европы стал одним из национальных бедствий. В этих условиях все, что связано с сексом и интимной сферой, перестало на какое-то время быть табуированным: в газетах и журналах стали печатать фотографии обнаженных красавиц (неслыханное прежде дело!), по телевидению стали транслироваться программы и фильмы с откровенными сценами, а также настойчиво рекламироваться сомнительные услуги массажа и предложения “поднять потенцию” (ПМА 1992, 1994). Однако в обществе, которое столетиями сохраняло крестьянскую, религиозную, врожденную стыдливость и придерживалось архаичных кодексов чести, нарушение которых грозило буквально лишением жизни (к примеру, еще пару десятилетий назад за отказ в сватовстве семье потенциальной невесты грозила кровная месть), стереотипы ломались очень медленно (ср.: *Иванова* 2006: 306–309).

Показательны следующие факты. Албания на уровне закона зафиксировала ряд свобод и либеральных ценностей. Так, решением парламента под давлением Евросоюза, членства в котором страна добивается, были легализованы однополовые браки – правда, до настоящего времени не было заключено ни одного (вследствие нежелания огласки и осуждения со стороны близких). В Албании официально разрешена свобода проявления чувств (поцелуи на улицах и пр.), но законодательно запрещен нудизм (и это в стране, располагающей 400-километровой прибрежной полосой с благоприятнейшими условиями развития международного туризма). Осенью 2019 г. один скандальный продюсер решил снять первый албанский порнофильм (ПМА 2019). Интересно, что после объявления кастинга поступило множество заявок от молодых мужчин, готовых сниматься даже без всякого вознаграждения, зато актрис в стране не смогли подобрать: откликнулись только албанки, живущие и – что важно – родившиеся за рубежом, конкретно в Италии. Культ мачизма является безусловной реалией на Западных Балканах, а потому здесь не принято скрывать “мужское начало” в самых разных проявлениях, равно как и способы его поддержания (ср. ситуацию в Средиземноморье: *Фаус-Леутская* 2022).

В Косово, западных областях Северной Македонии и на юге Черногории, где проживают албанцы, ситуация во второй половине XX в. существенным образом отличалась от наблюдаемой в самой Албании. Югославия выделялась исключительным либерализмом в плане сексуальных свобод и откровенной рекламы интимных отношений в самых различных ее проявлениях: на витринах газетных киосков красовались обнаженные красавицы, телевизионные каналы также не чурались “бесстыдного” контента. Это при том, что в стране, строившей социализм с либеральной экономикой, значительная часть населения состояла в коммунистической партии (в 1981 г. более 2 млн человек), а кроме того, среди югославов было много рьяных приверженцев различных религий: сербы, черногорцы и македонцы в большинстве своем придерживались православия, хорваты и словенцы – католицизма, бошняки и албанцы – ислама и т.д. (Никифоров 2011). К примеру, еще в 1959 г. проехавшие всю Югославию чехословацкие путешественники И. Ганзелка и М. Зикмунд в своих мемуарах “Перевернутый полумесяц” отметили бросающееся в глаза несоответствие: в македонском г. Охрид, где преобладает албанское население, они увидели множество кинотеатров, показывающих эротические фильмы, и множество мечетей, а на улицах – “закутанных в покрывала” женщин (Ганзелка, Зикмунд 1962).

Распад бывшей Югославии не повлиял на ситуацию с терпимостью к свободному выражению сексуальности и открытому обсуждению вопросов, с ней связанных, включая афродизиаки. Вместе с тем в районах с преобладающим мусульманским населением исчезла навязчивая “клубничка” из видимого общественного пространства: с витрин магазинов, афиш кинотеатров и пр., что явилось, вне всякого сомнения, следствием усиления роли мечети и влияния духовных лидеров на разные стороны жизни людей (Новик, Резван 2019: 34–38).

Афродизиаки – как медицинские препараты – под канонаду телевизионной, печатной и интернет-рекламы, требующей от производителей и торговых сетей немалых затрат, стали свободно продаваться в аптеках Албании, Косово, Север-

Рис. 1. Лечебные чаи. Тирана, Албания.
Декабрь 2021 г. Фото А.А. Новика

ной Македонии и других стран Западных Балкан. Изобретение “Виагры” и ее триумфальное шествие по миру обеспечили “открытие” десятков и сотен новых препаратов, якобы гарантирующих “успех в постели”. Важно, что под эту шумиху, созданную фармацевтическими гигантами, средними и мелкими производителями лекарственных средств и очевидными шарлатанами, скрывающимися за медицинскими масками и полученными не совсем честно дипломами, “легитимизировались” и традиционные средства поднятия либидо и потенции, бытовавшие в регионе на протяжении столетий. Об этих “лекарствах”, успешно справлявшихся с проблемами и отлично себя зарекомендовавших, было не принято говорить вслух (ср.: *Melnyk, Marcone* 2011). Так, всевозможные сборы трав (см.: Рис. 1), корни, семена, плоды, настои, мази и другие снадобья на основе минералов, продуктов и веществ растительного и животного происхождения обрели полноценную вторую жизнь. Если раньше о них узнавали “по случаю” от ближайших родственников, друзей или от знахарей (“когда припрет”), то теперь, благодаря таргетированной рекламе, настойчивости масс-медиа и всеисильности глобального информационного пространства, сведения об этих средствах получали абсолютно все (не только “страждущие”) “централизованно”.

Я знаю, что народ говорит правду, а медицина врет. Вот, люди рассказывают: если пьешь чай вечером, то у тебя будет... как дерево. Какой чай? С травами лечебными. Микс я пью – с *lule dele* (букв. “цветок овец”, диалектное название ромашки. – *М.Д., А.Н.*), ножками черешни и другим. Да вообще – любой чай. Как выпьешь – очень сильная эрекция, особенно по утрам. А как только не выпьешь – не будет дела. Люди и говорят: пить надо это. А что медицина профессиональная говорит? Говорит (везде пишут), что это зависит от состояния человека, его организма и прочее. Чушь! (ПМА 2022: информант – албанец из Мальсии-и-Тиранес, 31 год)

“Козырные карты” природы

Ятрышник. Лидерами среди проверенных средств, гарантирующих высокую потенцию, являются определенные растения: их корни, клубни, листья и др. Остановимся на наиболее значимых. Одним из самых распространенных афродизиаков на Балканах является ятрышник дремлик (*Orchis morio*), напиток из которого (*salep*) можно свободно заказать почти в любом кафе или баре Албании, Северной Македонии и других стран региона (ПМА 1996; АМАЭ 2018, 2021: 15).

Ятрышники – многолетние цветковые растения с длинными (5–15 см) колошвидными соцветиями от бледно-розового до пурпурного цвета. Для них, как и для всех орхидных, характерны водозапасающие органы: в отличие от тропических орхидей, имеющих утолщения-бульбы на воздушных корнях, у ятрышников умеренной зоны и субтропиков есть подземные клубни (ЖР 1982: 250) – два шарообразных накопителя. Один – прошлогодний – морщинистый, увядающий, другой – этого года – гладкий, крепкий. Эта часть растения издавна привлекала внимание человека и ассоциировалась в народном сознании с мужским парным половым органом – яичками (ср.: лат. название рода Ятрышник – *Orchis* < др.-греч. *ὄρχις* – “яичко”). В основе многих народных названий схожих растений, произрастающих в разных местностях Европы, лежит представление о том, что сок корней оказывает специфическое возбуждающее действие (*Новак* 1985: 505–506): ятрышник мужской (*Orchis mascula*) (“Корневые шишки имеют *занах мужского семени* [курсив наш. – *М.Д., А.Н.*], откуда и название *mascula*” [Анненков 1878: 233]; см. алб. *salep mashkull*, англ. *male orchid*, нем. *Knabenkraut* –

букв. “парней трава” [*Susuri* 2006: 214]); ятрышник пятнистый (*Orchis maculate*) (“Крестьянки ворожеи дают корень носить с собою, дабы другие любили, и особенно замужним женщинам при несогласии с мужьями [курсив наш. – М.Д., А.Н.]” [Анненков 1878: 233]); ятрышник дремлик (*Orchis morio*) и др. (Ср. названия, метафорически имеющие прямое или косвенное отношение к мужским гениталиям или укреплению любовных плотских связей и, следовательно, к усилению детородной функции: рус. диал. *яички, поповы яйца, встаниха*, укр. диал. *любка*, серб./хорв. *pasja jaja, (pasja) muda*, англ. *male-fool-stones, standerwort* и мн. др. [Анненков 1878: 232–234; Šulek 1879: 537; Колосова 2007: 263–280].)

Во многом понятие о лечебном действии ятрышника (возбуждающем, повышающем потенцию) базируется на древнейшем представлении об излечении подобного подобным – *Similia similibus curantur* – и связано с продуцирующей магией. В основе метафорического переноса лежит уподобление двойных клубней ятрышника мужским парным половым органам. “Восточные жители приписывают салепу свойство, действующее возбuditельно на половые органы, почему и в народной медицине и особенно в знахарских рукописях корни разных видов орхидей и описываются преимущественно с этой точки зрения” (Анненков 1878: 233).

Основа салепа – ароматного лекарственного напитка, а также фармацевтической субстанции *Radix Salep* – это высушенные корневые клубни ятрышника, по большей части измельченные или размолотые. Корнеклубень ятрышника используется и в традиционной народной медицине, и в современной фитотерапии преимущественно для регулирования работы половой системы человека: для мужчин – в случае снижения половой потенции, простатита, аденомы простаты, для женщин – при воспалительных процессах в органах малого таза, сбоях менструального цикла (беременным его применение строго противопоказано). Народная медицина рекомендует принимать салепа не только как афродизиак, но и для закрепления стула, снятия желудочных болей, облегчения последствий отравлений. Дело в том, что клубни ятрышника содержат много нейтральной слизи и крахмала (*Sulaj* 2013: 273–275).

В Албании единственным “поставщиком” сырья для салепа является ятрышник дремлик (*Orchis morio*). Для его именованья в албанском существует несколько фитонимов: стандарт. *salep* и диал. *bari i qimes mashkull* (гер.) – букв. “трава похоти мужской”, *koqet e dashit* – букв. “яйца барана”, *bari i qyqes* – букв. “трава кукушки” (*Lloshi* 2010: 295). В Косово его называют: *lulepranvere* – букв. “цветок весны”, *luleqyqeje* – букв. “цветок кукушки”, *barqyqe* – букв. “трава кукушки” (*Fjalor* 2003: 203). Все албанские именованья *Orchis morio* можно сгруппировать по двум признакам: 1) связанные с эффектом полового возбуждения при употреблении; 2) связанные со временем цветения (опосредованно указывает на сезон образ кукушки [*Cuculus canorus*], которая начинает коковать в апреле).

Лексема *salep* – несомненное заимствование из турецкого (тур. *salep* – “ятрышник *Orchis*” < персид. *saalab* < араб. *sahlab* – “ятрышник, клубень ятрышника”, “настой на клубнях ятрышника, подается горячим”), вошедшее в том же значении во все языки Балкан и Юго-Восточной Европы: болг. и макед. *salen*, серб./хорв. *salep*, нгр. *σαλέπι*, арум. *salep, salepi, sālepe*, рум. *salep, salip*.

Пажитник. Не менее знаковым растением, способным придать мужчине сил, является пажитник (*Trigonella*; лат. *trigonella* < греч. *τρίγωνον* – “треугольник”) из семейства Бобовые. Название дано по тройчатым листьям растения, образующим подобие угла (ср. русские народные названия: “треуголка”, “козий

трилистник”). Род Пажитник насчитывает более 20 видов, но в Албании произрастают только три: пажитник сеной, или пажитник греческий (*Trigonella foenum graecum*) – букв. “тригонелла греческое сено”, пажитник рожковый (*Trigonella corniculata*) и пажитник голубой (*Trigonella caerulea*).

Пажитник прочно вошел в народную албанскую фразеологию. Например, известны выражения: *Është bërë trëndelinë* – букв. “сделался пажитником”, что означает: 1) сильно ослабел, отошал, 2) обнищал; о человеке могут сказать *Është trëndelinë nga mendja* – “пустоголовый”, букв. “пажитник разумом” (Thomai 1999: 997). То есть речь идет о слабости, недостаточности физической, умственной или материальной. Остается пока только гадать об уникальных ассоциативных связях между этими характеристиками человека и образом растения – признанного афродизиака, укрепляющего, согласно многовековым народным наблюдениям, либидо и эрекцию.

Пажитник греческий – единственный из всех пажитников, который используется как лекарственное средство. Для лечебных целей собирают семена-бобы (*Semen foeni-graeci*, *Semen trigonellae*), они содержат слизь (до 30%), белки (27%), жирное масло, неядовитый алкалоид тригонеллин, кумарин. Технология сбора семян строго соблюдается: когда бобы почти созреют, растения скашивают, вяжут в небольшие снопы и оставляют в поле для дозревания и сушки. После этого растения поступают на молотилку, где семена отделяются, а затем досушиваются на сквозняке. Употребляют бобы измельченными или растертыми в порошок. В народной медицине пажитник греческий издавна применяют в качестве противовоспалительного средства и средства для укрепления мочеполовой системы. Знахари советуют его мужчинам для улучшения потенции (ПМА 2021), фармацевты используют для приготовления галеновых препаратов (лекарственных средств, получаемых путем экстракции) – главным образом пластырей и отваров (Мацку, Крейча 1970: 176; Дамиров и др. 1988: 46).

Пажитник греческий имеет в албанском ряд маркированных названий: *trëndelina yzerlike*, *zyerliku*, *bari grek* – букв. “трава греческая”; *kopra e Greqisë* – букв. “укроп Греции” (алб. *kopër*, *-ra* “*Anethum graveolens* укроп пахучий, укроп огородный” < слав. *koprъ* [болг. *копър*] – “укроп” – метафорическое название, основанное на том, что оба растения являются ценными приправами); *gruri i Qabesë* – букв. “пшеница Каабы” (Lloshi 2010: 334). Упоминание в фитониме Каабы связано с османским мусульманским влиянием, с важной лечебной ролью этого почитаемого растения, особенно для сексуального здоровья. Известно, что женщины Саудовской Аравии и сейчас считают пажитник греческий одним из первейших врачующих средств (Alqethami et al. 2020). Пажитник упоминается в хадисах Пророка Мухаммада как *хелба/хильба* и однозначно признан исламской традиционной медициной (Энциклопедия хадисов б.г.).

В последнее время фитотерапевтическое действие пажитника все активнее “эксплуатируется” в гинекологии и андрологии. Во-первых, обнаружено, что входящий в состав растения диосгенин (гликозид растительного происхождения) сродни гормону прогестерону – при его помощи гормональный фон женщины естественным образом нормализуется; кроме того, прием пажитника целесообразен при климаксе, для быстрого восстановления после родов и повышения либидо. Во-вторых, установлено, что он повышает уровень мужских половых гормонов, улучшает эрекцию и даже способствует замедлению и прекращению облысения (Пажитник 2022; Диосгенин 2022).

Использование пажитника в качестве афродизиака во многом способствовало и его применению в традиционных кулинарных рецептах: его порошок

добавляется в тесто для пасты или в соус, но чаще всего он входит в состав различных специй¹. Для придания пище неповторимого вкуса семена сначала либо слегка обжаривают, либо, наоборот, замачивают. Существуют два основных способа последующей закладки пажитника в блюда: 1) добавить семена как самостоятельный ингредиент, например, в муку при выпечке хлеба, 2) положить семена в мягкую ткань и опустить в готовящийся продукт, а когда пища пропитается ароматом пажитника – вынуть. Даже измельченная высушенная листва этого растения, перемолотая с семенами, используется как приправа (Dağlı 2014: 119). Считается, что пажитник придает блюдам специфический грибной и ореховый привкус (ср.: просторечное русское наименование пажитника – “грибная трава”).

Пажитник голубой применяется как добавка при изготовлении домашних сыров, хлебных изделий, а также супов (используется часть листьев с цветками, собранными в начале цветения). Часто берут его и для обсыпки разных видов вяленого мяса долгого хранения. В промышленных масштабах его используют при производстве зеленого сыра, которому пажитник голубой придает отличный цвет и пряный аромат (АМАЭ 2021).

Шалфей. Обязательным к применению для усиления потенции, по мнению знахарей, является шалфей лекарственный (аптечный) (*Salvia officinalis* < лат. *salveo*, *-ēre* – “быть здоровым”, *salvus* – “невредимый, целый”, *salvo*, *-āre* – “спасать, избавлять” и др.) – многолетнее травянистое или полукустарниковое растение с мелкими фиолетовыми венчиками, расположенными один над другим, и сильным терпким ароматом. Родина шалфея лекарственного – Юго-Восточная Европа и Италия, широко распространен он и в Средиземноморье. В Албании это растение (алб. *shërbelë*) высоко ценится, оно издавна известно здесь как противовоспалительное, противомикробное, вяжущее, дезинфицирующее, кровоостанавливающее, смягчительное, успокоительное средство (ср.: народное албанское [гегское] глагольное выражение от *shërbelë* – *me e shërbelue varrën* – букв. «(ее) “шалфейть” рану» [Çabej 2006: 49–50]).

На Балканах из шалфея лекарственного испокон веков получают эфирное масло. Кроме того, его достаточно широко используют в кулинарии в качестве приправы, в особенности при изготовлении сыров. В ареале Средиземноморья горячий настой из этого растения известен и как просто напиток, снимающий усталость, придающий бодрость; особенно популярен он у турок, от которых и был воспринят албанцами. Шалфей часто заваривают без использования чайников, прямо в характерных грушевидных “восточных” стаканах *армуды* (от тур. “грушевидный”). Веточку заливают небольшим количеством кипятка, потом его сливают, чтобы смыть пыльцу (мелкоопушенные листья шалфея легко улавливают пыль и трудно очищаются), и заливают новым, настаивают 3–7 мин. Иногда шалфеем, как и чай, заваривают в двухъярусном чайнике *чайданлык* (тур. *çaydanlık*), где он первоначально запаривается в маленьком верхнем чайнике (подробнее об албанских способах заваривания и настаивания чая из шалфея [напиток и лечебное средство] см.: Новик 2017: 119–120). Цветы шалфея и его настой используют в любовной магии: угощая им, привораживают любимого/любимую.

В албанском языке существует большое число наименований шалфея аптечного (Lloshi 2010: 140, 199, 297, 315, 573; Susuri 2006: 287; Fjalor 2003: 254, 262), которые можно условно классифицировать: 1) по внешним признакам растения и ассоциативным когнитивным связям, возникавшим в процессе номинации; фиксируется смешение с другими растениями. Напр., алб. диал. (Центральная

Албания) *gombël, gombla* < болг. **gobely* < *goba* – “гриб, спорынья, плесень” (*Çabej* 1996: 274); 2) по времени цветения (июнь–июль, День святого Иоанна). Напр., *lulja e Shëngjinit* – букв. “цветок святого Иоанна” – фиксируется как родовой фитоним нескольких разновидностей шалфея. Языческий праздник летнего солнцеворота (24 июня), когда по архаичной традиции многих народов собирались целебные растения, был приурочен в христианстве к церковному празднику Рождества Иоанна Крестителя (алб. *Shën Gjini*).

Показательны заимствования. Так, для наименования шалфея в албанском самыми продуктивными и частотными являются латинизмы. Во-первых, *salvia* – “шалфей” > *sherebelë, sherbelë, sherbelë mjekësore* – букв. “шалфей лечебный”, диал. *shurbelë* (Эльбасан) и мн. др. (*Çabej* 2006: 49–50). Во-вторых, **medicaster* < *medicus, -ī* – “лекарь, хирург”, *medicus, a, um* – “врачебный, целебный” + *-aster* – суффикс, обозначающий неполное уподобление, с пейоративной окраской “вроде бы”, “якобы” (ср.: итал. *medicastro* – “якобы врач, псевдолекарь”) > алб. *mëgashtër, mugashtër* (*Orel* 1998: 258).

Шафран. Аристократом среди растительных афродизиаков считается шафран посевной (*Crocus sativus L.*; алб. *shafra*n), или крокус посевной² – многолетнее травянистое растение около 20 см высотой. Цветок у шафрана крупный, лиловый, пахучий, время цветения от сентября до ноября (в отличие от всех видов крокусов, встречающихся в разных районах Албании и цветущих в марте–апреле: крокус Томазини [*Crocus tommasinianus*], крокус весенний [*Crocus vernus*], шафран Зибера [*Crocus Sieberi*], крокус двуцветный [*Crocus biflorus*] [*Rukšāns* 2010]). Растение не образует семян и размножается с помощью чешуйчатой клубнелуковицы, располагающейся в почве.

Шафран родом из Средиземноморья и Передней Азии. Культивируется он с древнейших времен. Конкретный растительный источник происхождения современных культиваров неизвестен. Полагают, что предок шафрана был одомашнен еще минойцами на Крите³. В настоящее время в диком виде растение вообще не встречается, цветки его стерильны. Крокус посевной интенсивно выращивается в Южной Европе, Малой Азии, Иране (80% поставляемого в настоящий момент во все страны шафрана именно иранского происхождения), Северной Индии, Афганистане, Пакистане и Китае (*Zeven, Zhukovsky* 1975: 100). Целью разведения растения являются его яркие рыльца, обладающие острым запахом и пряным вкусом (фармацевтическое название этого сырья *Flos croci* или *Stigma croci*). Рыльца содержат как глюкозидное красящее вещество, так и глюкозидную горечь – пикроин, кроме того, ликопин, эфирное масло, каротины, воск и др. (*Мацку, Крейча* 1970: 436).

Как выращивание шафрана, так и сбор его рылец – тонкий и трудоемкий процесс, а само растение очень капризно. Европейский трактат XVI в. гласит, что посевной шафран “предпочитает теплые ночи, свежие росы, жирную землю и туман поутру” (*Sir Prance, Nesbitt* 2005: 309). Сбор рылец шафрана, производимый в сухую погоду после полудня в течение всего периода цветения, которое продолжается 2–3 недели, и процесс дальнейшей обработки механизированы быть не могут. Из 1 кг цветков получают 75–80 г сухих рылец, которые представляют собой душистую полезную пряность, являющуюся афродизиаком и одновременно сильным красящим веществом. Шафран возделывается до сих пор преимущественно ради рылец, но теперь в ход идут также лепестки, содержащие в большом количестве эфирное масло (*Дамиров и др.* 1988: 90–91). По причине трудоемкости сбора и из-за ничтожно малого выхода конечного вещества шафран посевной считается самой дорогой приправой в мире (в 2013 г.

Рис. 2. Растительная смесь “Афродизиак”. Голем, Албания. Август 2021 г. Фото А.А. Новика

унция [около 28 г] шафрана стоила \$364; ср.: унция ванили – \$8 [Eckstut J., Eckstut A. 2013: 79]). В связи с этим часты случаи его подделки (замещение перемолотыми лепестками календулы, бархатцев и др.). В продающихся в последние годы в Албании, Косово и других балканских странах травяные сборы “Afrediziak” от различных производителей обязательным компонентом является шафран, однако его процентное соотношение в лечебной смеси может быть ничтожным – в составе не указываются конкретные цифры (см.: Рис. 2). Существуют старые способы определения качества рыночного товара: рыльца крокуса посевного тонут при погружении в воду и окрашивают ее при этом в яркий оранжево-красный цвет. При растворении же заменителей вода только желтеет. Кроме того, шафран не растворяется в оливковом масле (Dağlı 2014: 580).

Шафран – изысканная приправа к разным блюдам. На Балканах, как и на Ближнем Востоке и в других регионах, он занимает важное место в приготовлении блюд из риса и бобовых (горох, фасоль, нут, чечевица), прозрачных супов (бульонов из мяса и рыбы), используется при термической обработке ягнятины и баранины. Шафран наряду с пряными свойствами проявляет еще и свое консервирующее действие, роль консервантов играют содержащиеся в растении эфирное масло и красящие вещества: пища, приготовленная с шафраном, хорошо сохраняется в течение нескольких суток, а без него те же блюда быстро прокисают (Дамиров и др. 1988: 92).

В фармации сушеные рыльца шафрана (*Flos croci*, *Stigma croci*) применяются для приготовления различных галеновых препаратов (настоек, экстрактов). В балканских странах шафрановое сырье издавна использовалось для повышения аппетита, как антиспазматическое, противосудорожное и стимулирующее сексуальную активность средство. Изредка рыльца служат в качестве мочегонного, болеутоляющего, они применяются при болезнях печени и сердца, а также для глазных примочек (Мацку, Крейча 1970: 436; Дамиров и др. 1988: 91–92;

Dağlı 2014: 580). В народной медицине Востока шафран рекомендовали при бронхите, астме и вообще при любом кашле, как успокаивающее нервы при истерических спазмах, как средство, стимулирующее половую деятельность, причем не только повышающее потенцию мужчин, но и решающее некоторые “женские проблемы”, например, при задержке менструального цикла, поэтому шафран строго противопоказан беременным (Dağlı 2014: 580). В качестве возбуждающего половую деятельность и тонизирующего нервную систему средства используются настойки (водная и спиртовая) рылец шафрана, а порошок шафрана в смеси с другими пряностями – имбирем, кардамоном, черным перцем – добавляется непосредственно в пищу (Дамиров и др. 1988: 92).

Европейские названия сырья из крокуса посевного и соответствующей приправы (реже и самого растения) (нем. *Safran*, англ. *saffron*, франц. *safran*, серб./хорв./босн. *šafran*, нгр. *шафрџани* и мн. др.) – все в основе своей “восточного” происхождения, непосредственного или опосредованного промежуточными языками (французским и др.), и восходят к тур. *safran*, *safran çiçeđi* – букв. “шафранный цветок” < араб. *zaefaran* – “шафран посевной”. Непосредственно из арабского слово вошло в ряд языков: испан. *azafran*, итал. *zafferano*, азерб. *zafaran*. Что касается албанского, то в нем имеются две основные фонетические формы слова для обозначения шафрана: южная тосканская *shafran* (Lloshi 2010: 311; Fjalor 2003: 85) и северная гегская *zafran* (Topalli 2017: 1364). Если первая несомненно турецкого происхождения, то для второй необходимо указать на итальянский источник – *zafferano*. Приведем еще лат. *crocum*, *ī = crocus*, *ī* – “шафран, крокус; шафрановая краска (*vestis picta croco*); шафрановые духи” из др.-греч. *κρόκος* – “крокус, шафран”. Древнюю, очень типическую легенду о происхождении названия “крокус” от имени юноши Крока, соревновавшегося с Гермесом в метании диска и превращенного после гибели богами в этот цветок, оставим без комментария.

Рис. 3. Рубленые котлеты из баранины и тушеная фасоль. Скопье, Северная Македония. Октябрь 2021 г. Фото А.А. Новика

Мясо, рыба, брынза и фертильность

Высокий тонус, согласно общему мнению, может обеспечить правильное питание (ср.: *Lévi-Strauss* 2008: 36–41). Наши информанты в здоровой пище вообще видят главный залог фертильности как у мужчин, так и у женщин (более 90% ответов). Не доверяя растительным “премудростям” и на всякий случай остерегаясь средств профессиональной медицины, они заявляют: “Чтобы быть несокрушимым в постели, надо правильно поесть! Это главный залог успеха” (АМАЭ 2021: 29).

Мясо и мясные продукты. Лидером в алиментарной сфере, способным укрепить мужское здоровье, является мясо, желателно прожаренное либо приготовленное на гриле (*në zgarë*). Самые потребляемые виды: баранина, говядина, в меньшей степени свинина (из-за религиозных запретов) и козлятина (в силу низкого предложения на рынке и относительно высокой цены) (см.: Рис. 3). Мясо домашней птицы (курятина, гусятина, утиятина, индюшатина) оценивается как диетическое (“для тех, кто с ослабленным здоровьем”), а потому не воспринимается как действенный афродизиак (ПМА 2016).

В Албании вообще фиксируется культ мяса, его потребление составляет более 60 кг на душу населения в год (*Skreli, Imami* 2019: 20). Традиционно страна, с ее многочисленными горными пастбищами и очень давней культурой скотоводства, снабжала себя мясом с избытком. Но в период строительства социализма (1944–1991 гг.) государство так и не смогло справиться с тотальным дефицитом продуктов питания и услуг. В эти годы отпуск мяса нормировался (понятно, что оно не залеживалось на прилавках, а потому всегда было свежим/охлажденным). Начало демократических преобразований ознаменовалось массовым ввозом импортных продуктов питания, немалая доля приходилась на мясопродукты, как правило, замороженные либо консервированные и зачастую низкого качества. В свое время этот поток помог стране справиться с продовольственной проблемой, а теперь потребление “импортной еды” вспоминается как вынужденная жертва, на которую пошли в трудные годы, но, по мнению ряда информантов, это сказалось “на генофонде и фертильности нации”. В любом случае албанцы Балкан любят подчеркивать, что они предпочитают исключительно свежее мясо, так как “только оно полезно для здоровья и дает силы, в том числе сексуальные” (ПМА 2018).

Потребление мяса связано не только с очевидным культом мачизма, но и с концепцией “албанизма” в местной культуре. Приведем фрагмент полевых записей:

Голем, область Кава, Албания. Август 2019 г. Жаркий день, обеденное время. В ресторанчике рядом с набережной сидят двое молодых мужчин (около 35 лет) с двумя детьми: мальчиком и девочкой (каждому по 5 лет). Их жены и матери (соответственно) после пляжа отправились отдыхать в номера, а мужчины с детьми пришли пообедать. Заказали, как водится здесь, большие порции мясного ассорти. Мужчины и девочка с удовольствием едят грилеванные куски баранины, говядины, а также рубленые котлеты. Мальчик выбирает овощи из миски с салатом. Отец строго ему: “Haje! Je shqiptar! Haje mish!” (“Ешь! Ты албанец! Ешь мясо!”) (АМАЭ 2019).

Среди албанцев бытует убеждение, что питаться нужно теми продуктами, которые потребляли отцы, деды, предки: “Они были здоровыми, долго жили, по 10 детей имели. И нам надо следовать их примеру, а не есть, что едят сегодня, – современную дрянь” (АМАЭ 2018). Эти тенденции тождественны идеям

получившей в последнее десятилетие исключительную популярность теории локаворизма (*Counihan, Williams Forson 2012; Food and Health 2018; Siniscalchi, Harper 2019*). На западе Балкан они попали на благодатную почву: многие выбирают продукты, произведенные в своей местности, не только потому, что они наиболее свежие, экологичные, привычные организму, но и потому, что они албанские, т.е. потребляя их, вы кормите своих крестьян, а не даете заработать чужим. В Косово данные предпочтения вступают в резонанс с радикальными лозунгами националистов, призывающих отказаться от всех сербских продуктов и товаров.

“Свежее и ароматное мясо, правильно приготовленное – а значит, без всяких излишеств, – является лучшим средством для потенции” (АМАЭ 2021). Особенно знаковой и открыто позиционируемой роль мяса как афродизиака становится во время различных обрядовых практик. Так, до настоящего времени к свадьбе у албанцев и славян Западных Балкан принято заклинание быка: “Много мяса получается, всех гостей можно накормить. А еще это подкрепляет молодых, особенно жениха перед брачной ночью” (ПМА 2013).

Резут скот, согласно традиции, не только перед важнейшими семейными торжествами, но и перед основными религиозными мусульманскими и христианскими праздниками: Курбан-Байрамом, Рамазан-Байрамом, Рождеством, Пасхой и т.д. В большинстве случаев предполагается ритуальное поедание мяса, приготовленного на вертеле *fërlik*, что придает сакральности празднеству и способно “обеспечить силу и плодovitость участников действия” (*Tirta 2006: 292–293*).

Очень выборочным в гонке за поднятием тона является потребление дичи. Для албанцев в целом не характерно увлечение охотой: в Албании в период монархии владение оружием, даже охотничьим, было строго ограничено (а с крушением режима Энвера Ходжи ревитализации прежде популярного занятия не произошло), а в Косово не было достаточных охотничьих угодий. В наши дни сообщество охотников в Албании не велико, данным промыслом заняты или жители горных удаленных районов на севере страны, или некоторые состоятельные горожане, для которых охота стала страстным хобби под влиянием пропаганды западного образа жизни, транслируемого СМИ и массовой культурой.

О пользе мяса диких животных и птицы для повышения фертильности говорят фольклорные тексты и мифологические сюжеты, дошедшие до нашего времени и еще актуальные в народной среде. О достоинствах дичи из разных регионов говорится в классической албанской литературе XIX – начала XX в. (к примеру, в творчестве А.З. Чаюпи). Поэтому многим информантам хорошо известно, что мясо диких животных и птиц обладает, помимо высоких питательных и вкусовых качеств, бесценным достоинством афродизиака.

Не чем иным, как желанием продвинуть узаконенный под благовидным предлогом (производство диетического питания) афродизиака на рынки страны, стоит воспринимать открытие страусиных ферм в начале XXI в. (INSTAT n.d.). Экзотическое мясо, равно как и яйца диковинных для Балкан птиц, согласно устойчивому нарративу, способствуют повышению потенции, а потому потребители готовы платить около 2500 леков (приблизительно €20) за килограмм страусятины, которая “способна вам помочь”, как говорит настойчивая реклама (ПМА 2006). Вообще страус, несмотря на очевидную “пришлость”, в балканской культуре является почти сакральной птицей. С эпохи Средневековья в христианских храмах использовали выпущенные страусиные яйца в качестве декоративных лампад. В культовых сооружениях XIV–XVIII вв. (монастырь

Рис. 4. Осьминог на ужин. Тирана, Албания.
Ноябрь 2021 г. Фото А.А. Новика

Арденицы в краине Малакастра, церковь Св. Марии Влахернской в г. Берате и др.) можно увидеть и сегодня такие светильники в металлической оправе под деревянным сводом/потолком. Церковные служители утверждают, что скорлупа яиц страуса отпугивает пауков, поэтому зодчие прошлого заказывали на деньги ктиторов яйца экзотических пернатых из дальних стран (АМАЭ 2018). Факт использования в сакральном пространстве страусиных яиц придает птице мистики, а продуктам из нее добавляет целебных свойств.

Морепродукты. Безусловной инновацией в алиментарной культуре албанцев Балкан стали морепродукты (Новик 2020: 358–362). Если рыба в некоторых районах, примыкающих к Адриатическому и Ионическому морям, а также крупным озерам, была характерна для традиционной кухни, то “морские гады” – осьминоги, креветки, мидии, устрицы и др. – вошли в рацион населения даже удаленных от городских центров и курортов территорий благодаря моде на морскую экзотику, сложившуюся не в последнюю очередь из-за желания потреблять “чистые афродизиаки” (см.: Рис. 4). К ним, к примеру, относят морских ежей. В последние годы в обществе массово стала циркулировать информация из медицинских или околонуточных источников о том, что икра и молоки морских ежей – первоклассные афродизиаки. Иглокожие стали чрезвычайно популярным блюдом в рыбных ресторанах, а “на природе” многие мужчины, увидев

их в воде, уже не стараются обойти морских обитателей стороной, а пытаются выловить и употребить на месте. Колочую оболочку при этом счищают камнями, камнями же раскалывают твердый панцирь, промывают на месте морской водой, подсаживая таким образом содержимое, и тут же съедают молоки или икру.

Считается, что очень помогает. Понимаете, о чем я? Раньше мы, детвора, почти этими ежами не интересовались. Старались их обойти подальше, чтобы не наколоться. Наступишь – очень больно! И может воспаление начаться, если все иголки не удалить. А теперь всем те морские ежи нужны. Их даже в рестораны покупают. Мода на здоровье [смех] (Информант – грек из г. Химары, 25 лет, владелец туристической компании, собственник рыболовецкой шхуны; интервью записано по-албански в бухте Грамата Ионического моря в сентябре 2018 г.) (АМАЭ 2018).

Молочные продукты. Не менее значимыми, способными “придать сил” являются молочные продукты: брынза, сыр, *кос* (традиционный густой йогурт), масло и др., имеющие в албанском языке общее название “бульмет” (*bulmet*). Как уже отмечалось, среди албанцев бытуют устойчивые убеждения, что самым правильным было питание предков: оно давало энергию, стимулировало силы, способствовало фертильности (ср. с ситуацией на Юге Италии: *Фаус-Леутская* 2022).

Раньше мой дед, а потом мой отец уходили с овцами в горы. Что они там ели? Брынзу и хлеб. Это самая здоровая еда. И крепости придавала. В одном куске брынзы все элементы есть, нужные человеку. Старики раньше это знали. Им никакие стимуляторы были не нужны (Информант – албанец из г. Кельцюра, 32 года, интервью записано в г. Тиране в сентябре 2016 г.) (АМАЭ 2016).

Желание многих повысить либидо и укрепить потенцию, потребляя традиционный бульмет, коррелирует с трендом экологически чистых продуктов питания, набирающим особую популярность на западе Балкан в последнее десятилетие.

Страсть и тайна ароматов

Не всегда осознаваемыми, но тем не менее исключительно существенными афродизиаками являются запахи. Эта тема как часть более широкой области – ароматов и их роли в культурах народов мира – почти не исследована антропологами. Албанские земли, находящиеся на оживленных торговых путях между Востоком и Западом (вспомним античную дорогу *Виа Эгнатия*), с давних времен были приобщены к тайнам ориентальных благовоний, ароматических эссенций и натирианий для тела. Согласно свидетельствам арабских авторов, одним из главных “артикулов” в торговле между Аравией и Европейским континентом были ароматические вещества и парфюмерные средства (*Jung* 2011; *Кудрявцева* 2012: 384–391).

Пришедшее на смену византийскому османское правление коренным образом изменило отношение к телу и оценочным категориям привлекательности и сексуальности. С одной стороны, имевшие главенствующую роль в государстве проводники ислама требовали сдержанности в проявлении чувств, вводя строгие предписания касательно одежды, внешнего вида и кодекса поведения подданных независимо от их вероисповедания (разделение мужской и женской

сфер, дома холостяков для молодых неженатых людей, фередже и покрывала для женщин и т.п.). С другой стороны, ориентальная культура транслировала в общество обостренную сексуальность во всех ее проявлениях, включая костюм, поведение, разделение труда, разнообразие форм ухаживания и обхождения, институты времяпрепровождения и т.д. (Gjergji 2002). Особое место в системе ценностей занимала гигиена. Практически в каждом городе работали хаммамы – общественные бани. В зажиточных домах возводили собственные бани, а в комнате молодоженов/семейной пары обустраивали особое пространство для мытья. Такой подход коррелировал с религиозными требованиями омовений перед молитвой. Культ чистого тела (в сакральном и бытовом смыслах) довел во все века османского владычества на Балканах. После мытья тело и волосы полагалось натирать ароматическими маслами. Гипертрофированное развитие эта традиция получила в главных городах Османской империи, где борцы *куреш* натирались перед поединками розовым маслом (в современной Турции данное занятие стало, скорее, коммерческим предприятием) (ПМА 2007). Истоющее аромат собственное тело и тела других также становились источником желания, а розовое, гвоздичное и прочие масла играли роль сильнейшего афродизиака.

Культура гигиены, уход за телом и вообще мир ароматов на Западных Балканах кардинально трансформировались в XX столетии. Албания, почти полвека остававшаяся в изоляции, пыталась построить общество, члены которого как строители коммунизма отличались бы стремлением к “скромности и простоте”. Албанцы Косово, Македонии и Черногории, практически 100 лет получавшие югославские паспорта, были втянуты в процессы, консолидирующие Европу. На этой волне зарубежные и местные производители “товаров красоты” активно рекламировали и продавали средства ухода за телом, парфюм и пр. Ежедневно принимать душ, пользоваться дезодорантами, духами и др. стало нормой для большинства. “Я не могу выйти из дома, если у меня что-то не в порядке. Мне надо быть чистым, модно одетым, с хорошим парфюмом. Я даже возбуждаюсь от этого. И у нас все парни так” (ПМА 2015: информант – албанец из Косово, 25 лет, родился в г. Феризай).

Крушение тоталитарной диктатуры в Албании привело как к значительным трансформациям в обществе, так и к стремительному распространению новых стандартов красоты и сексуальности. Албанские мужчины, которым общественные установки в буквальном смысле предписывали определенный тип одежды, отказ от “буржуазных ценностей” в виде западных одеколонов и др., резко обратили внимание на себя: в стране стало открываться множество магазинов модной одежды итальянского и турецкого производства, парфюмерных лавок, барбершопов, которые предлагали товары и услуги на самый взыскательный вкус. Броская одежда, вычурные прически (с обязательным прицелом на итальянские новинки в этих областях), уход за телом теперь определяли албанцев Албании. А лучшим ароматом-афродизиаком стал считаться запах чистого и ухоженного тела. Эти изменения отмечают и албанцы, проживающие в других балканских странах:

У них резко изменились стандарты. Мы раньше сюда приезжали – здесь никого красивого не было: ни женщин, ни мужчин. Все одинаково одеты, одинаково подстрижены. Ни парфюма, ни макияжа! Смотришь – никого красивого вокруг. Даже секса ни с кем не хотелось. А теперь?! Они прихорошились, девушки накрастились, парни за собой глядят. Мы увидели, что албанцы и здесь в Албании – красивые (ПМА 1996: информант – албанец из Македонии, около 60 лет, родом из Тетово, депутат парламента республики, бизнесмен; запись беседы в Тиране в 1996 г.).

* * *

Подводя итоги исследования афродизиakov, их роли в сексуальной сфере, отношения к ним в албанском обществе на фоне активно позиционируемого machизма, укорененного в традиционной культуре народов Балкан, отметим несколько важных моментов.

Албанское общество, несмотря на структурные инновации, произошедшие в социальной жизни за три последних десятилетия, продолжает оставаться достаточно консервативным: что позволено говорить, совершать и декларировать мужчине, остается зачастую табуированным для женщины. Гендерное неравенство аккумулируется в социальном дискурсе, касающемся афродизиakov.

На основании опросов информантов в 1990–2022 гг., а также имеющейся источниковой базы можно утверждать, что залогом высокого тонаса в интимных отношениях албанцы считают правильное питание с использованием местных продуктов: мяса мелкого и крупного рогатого скота, морепродуктов, молочных продуктов, орехов и др. Это коррелирует с распространившимися в последнее десятилетие трендом потребления экологически чистых продуктов и теорией локаворизма, транслируемыми глобальным информационным пространством.

Безусловной славой “чистых” афродизиakov, способных усилить потенцию, пользуются определенные растения (ятрышник, пажитник, шалфей, шафран и др.). Они употреблялись в виде напитков, пряностей и пищевых добавок на протяжении многих столетий, а в последние годы переживают второе рождение как в народной и (полу)профессиональной медицине, так и в алиментарной сфере, благодаря снятию табу на обсуждение сексуальной жизни в балканских обществах и доступности информационных ресурсов.

Самым “капризным” и малоизученным сегментом темы афродизиakov являются ароматы и их влияние на возбуждение и фертильность (тем более что в последние годы в связи с небывалым ростом аллергических заболеваний во всем мире данная тема приобретает исключительную актуальность). Балканы, находящиеся на торговых путях между Европой и Азией, вобрали многочисленные влияния “парфюмерной экспансии” – сначала Востока, потом Запада.

Сегодня мы можем говорить о ревитализации использования народных афродизиakov, которые входят в жизнь сообществ, независимо от довлениа патриархальных устоев, традиционных установок и стереотипов, вероисповедания, социальной и культурной принадлежности. В условиях глобализирующегося информационного поля научные сведения, архаичные знания, верования и активный экспериментальный поиск путей улучшения жизни приведут, вне сомнения, к новым открытиям, формированию новых реалий и внедрению новых практик.

Примечания

¹ Например, в Болгарии в состав знаменитой вкусовой добавки *шарена сол* (“пестрая соль”) помимо соли и красного молотого перца входят чабрец мащерка и пажитник сминдух. Эти две приправы в болгарской кухне часто используются вместе.

² Эндемичный для Албании, Косово и Северной Македонии вид крокуса *Crocus scardicus* (“шарпланинский шафран”), произрастающий на границе трех стран на хребтах Кораб, Шар-Планина, Ябланица, особыми лечебными и вкусовыми качествами не обладает.

³ Есть мнение, что, в частности в Анатолии, это растение выращивают уже 3500 лет (*Dağlı* 2014: 580). На некоторых наскальных рисунках 50 000-летней давности, обнаруженных в Ираке, выявлены следы использования красителя из шафрана (*Сен-Клер* 2021: 98).

Источники и материалы

- АМАЭ 2016 – *Новик А.А.* Албания и Косово. Традиционная культура албанцев Албании и Косово. Полевые записи. Автограф. 30.07.2016–28.08.2016 // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. Вр. б/н. 30 л.
- АМАЭ 2018 – *Новик А.А.* Экспедиционная работа в зоне греческо-албанских контактов (Южная Албания, Химара). Полевые записи. Автограф. 01.09.2018–29.09.2018 // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. Вр. б/н. 56 л.
- АМАЭ 2019 – *Новик А.А.* Экспедиционная работа в зоне греческо-албанских контактов (Южная Албания, Химара). 2019 // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. Вр. б/н. 102 л.
- АМАЭ 2021 – *Новик А.А.* Балканская экспедиция, 2021. Этнолингвистические исследования на Балканах. Полевая тетрадь. Автограф. 29.07.2021–22.08.2021; 05.09.2021–03.10.2021 // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. Вр. б/н. 36 л.
- Анненков* 1878 – *Анненков Н.И.* Ботанический словарь. СПб.: Императорская Академия наук, 1878.
- Ганзелка, Зикмунд* 1962 – *Ганзелка И., Зикмунд М.* Перевернутый полумесяц. Прага: Артия, 1962.
- Дамиров и др.* 1988 – *Дамиров И.А., Прилипко Л.И., Шукюров Д.З., Керимов Ю.Б.* Лекарственные растения Азербайджана. Баку: Маариф, 1988.
- Диосгенин 2022 – Диосгенин. <https://extract.market/handbook/raw/diosgenin> (дата обращения 12.01.2022).
- ЖР 1982 – Жизнь растений: В 6 т. Т. 6: Цветковые растения / Под ред. акад. АН СССР А.Л. Тахтаджяна. М.: Просвещение, 1982.
- Мацку, Крейча* 1970 – *Мацку Я., Крейча И.* Атлас лекарственных растений. Братислава: Изд-во Словацкой академии наук, 1970.
- Новак* 1985 – *Новак Ф.А.* Иллюстрированная энциклопедия растений. Прага: Артия, 1985.
- Пажитник 2022 – Пажитник. <https://kavkazsuvenir.ru/blog/pazhitnik> (дата обращения 11.01.2022).
- ПМА 1990–2022 – Полевые материалы Новика А.А. Албания. Косово. Северная Македония. Черногория. 1990–2022.
- Сен-Клер* 2021 – *Сен-Клер К.* Тайная жизнь цвета. М.: Бомбора, 2021.
- Славянские древности 1995–2012 – Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Ред. Н.И. Толстой. М.: Международные отношения, 1995–2012.
- Фонтанка.ру 2021 – «Не “Виагра”, но тоже имеет большое значение». Что дадут нам открытия, получившие Нобелевскую премию по физиологии // Фонтанка.ру. 06.10.2021. <https://www.fontanka.ru/2021/10/06/70176266>
- Энциклопедия хадисов б.г. – Энциклопедия хадисов. <https://hadis.uk/xadisy-odostoinstve-xilby/31301> (дата обращения: 20.01.2022).
- Çabej* 1996 – *Çabej E.* Studime etimologjike në fushë të shqipës. Vëll. IV: DH-J. Tiranë: Akademia e shkencave e RPS të Shqipërisë, 1996.
- Çabej* 2006 – *Çabej E.* Studime etimologjike në fushë të shqipës. Vëll. VII: S-ZH. Tiranë: Akademia e shkencave e RPS të Shqipërisë, 2006.

- Dağlı* 2014 – *Dağlı Y.* Historical Dictionary of Ottoman Turkish Terms for Gardens and Gardening. Washington: Dumbarton Oaks; Trustees for Harvard University, 2014.
- Fjalor* 2003 – *Krasniqi F. et al.* Fjalor i emrave të bimëve. Dictionary of Plant Names. Tiranë: Akademia e shkencave e Republikës së Shqipërisë, Instituti i Kërkimeve Biologjike; Prishtinë: Akademia e shkencave dhe e arteve e Kosovës, Seksioni i Shkencave të Natyrës, 2003.
- Food and Health 2018 – Food and Health. 07.09.2018. <https://foodandhealth.ru/zdorovoe-pitanie/chto-takoe-lokavorstvo>
- INSTAT n.d. – Institute of Statistics. <http://www.instat.gov.al/en/figures> (дата обращения: 20.12.2021).
- Kanuni 1989 – Kanuni i Lekë Dukagjinit / Red. S. Gjeçovi, L. Fox. N.Y.: Gjonlekaj Pub. Co., 1989.
- Lloshi* 2010 – *Lloshi X.* Fjalor i emrave të bimëve dhe të kafshëve shqip-latinisht dhe latinisht-shqip. Tiranë: Logos-A, 2010.
- Orel* 1998 – *Orel V.* Albanian Etymological Dictionary. Leiden: Brill, 1998.
- Rukšāns* 2010 – *Rukšāns J.* Crocuses. A Complete Guide to the Genus. L.: Timber Press, 2010.
- Skreli, Imami* 2019 – *Skreli E., Imami D.* Studim për sektorin e mishit. Tiranë: Instituti i Studimeve Ekonomike dhe Transferimit të Njohurive, 2019.
- Sulaj* 2013 – *Sulaj E.* (red.) Bimët Mjekësore. Tiranë: Shtëpia botuese: Akademia e Shkencave dhe e Arteve e Kosovës, 2013.
- Šulek* 1879 – *Šulek B.* Jugoslavenski imenik bilja. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1879.
- Susuri* 2006 – *Susuri L.R.* Fjalor i bimëve bujqësore, pyjore dhe barojave. Latinisht, shqip, anglisht, gjermanisht, frëngjisht dhe italisht. Prishtinë: Akademia e Shkencave dhe e Arteve e Kosovës, 2006.
- Thomai* 1999 – *Thomai J.* Fjalor frazeologjik i gjuhës shqipe. Tiranë: Shtëpia botuese “Shkenca”, 1999.
- Topalli* 2017 – *Topalli K.* Fjalor etimologjik i gjuhës shqipe. Tiranë: Qendra e studimeve albanologjike; Instituti i Gjuhësisë dhe i Letërsisë, 2017.
- Zeven, Zhukovsky* 1975 – *Zeven A.C., Zhukovsky P.M.* Dictionary of Cultivated Plants and Their Centres of Diversity: Excluding Ornamentals, Forest Trees and Lower Plants. Wageningen: Centre of Agricultural Publishing and Documentation, 1975.

Научная литература

- Барт Р.* Система моды. Статьи по семиотике культуры. М.: Академический проект, 2018.
- Иванова Ю.В.* Албанцы и их соседи. М.: Наука, 2006.
- Колосова В.Б.* Ятрышник // Антропологический форум. 2007. № 6. С. 263–288.
- Кудрявцева А.Ю.* Новая работа по этнографии запахов // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 г. СПб: МАЭ РАН, 2012. С. 384–391.
- Никифоров К.В.* (отв. ред.) Югославия в XX веке: очерки политической истории. М.: Индрик, 2011.
- Новик А.А.* “Горный чай”, шалфей, чай, ромашка и кофе в традиции, народной медицине и этикете албанцев и греков Химары и Дропула // Acta Linguistica Petropolitana. 2017. Т. XIII. Ч. 2. С. 115–130.
- Новик А.А.* Еврейки – “русские/советские” жены в Албании: 1940-е – 1990-е гг. //

Еврейские диаспоры в Европе и мире: полевые и источниковедческие исследования / Отв. ред. А.А. Новик, Н.Г. Голант. СПб.: МАЭ РАН, 2018. Вып. 1. С. 151–175.

Новик А.А. Морепродукты в алиментарной культуре населения Ионического побережья Албании // Вкус Европы. Антропологическое исследование культуры питания / Отв. ред. М.Ю. Мартынова, О.Д. Фаис-Леутская. М.: Кучково поле; Музеон, 2020. С. 350–399.

Новик А.А., Резван Е.А. Ислам на Балканах. Ч. I: Обряды перехода и семейная обрядность: рождение, обрезание. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2019.

Сиднева С.А. Растительный код в новогреческом фольклоре. Дис. ... канд. филол. наук. Московский государственный университет, Москва, 2008.

Смирнова Н.Д. История Албании в XX веке. М.: Наука, 2003.

Фаис-Леутская О.Д. Фаллос, фаллицизм и фаллический культ в современной Сицилии // *Studia Religiosa Rossica*: научный журнал о религии. 2022. № 1. С. 124–140.

Харитонова В.И. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий. М.: ИЭА РАН, 2006.

Alqethami A., Aldhebiani A.Y., Teixidor-Toneu I. Medicinal Plants Used in Jeddah, Saudi Arabia: A Gender Perspective // *Journal of Ethnopharmacology*. 2020. No. 257. 112899. <https://doi.org/10.1016/j.jep.2020.112899>

Clarke J.R. Looking at Lovemaking: Constructions of Sexuality in Roman Art 100 B.C. – A.D. 250. Berkeley: University of California Press, 2001.

Counihan C., Williams Forson P. (eds.) Taking Food Public: Redefining Foodways in a Changing World. N.Y.: Routledge, 2012.

Eckstut J., Eckstut A. The Secret Language of Color. N.Y.: Black Dog & Leventhal, 2013.

Gjergji A. Mënyra e jetesës në shekujt XIII–XX. Përmbledje studimesh. Tiranë: KOTTI, 2002.

Jung D. An Ethnography of Fragrance: The Perfumery Arts of ‘Adan/Lahj. Leiden: Brill, 2011.

Lévi-Strauss C. The Culinary Triangle // *Food and Culture: A Reader* / Eds. C. Counihan, P. van Esterik. N.Y.: Routledge, 2008. P. 36–41.

Melnyk J.P., Marcone M.F. Aphrodisiacs from Plant and Animal Sources: A Review of Current Scientific Literature // *Food Research International*. 2011. No. 44 (4). P. 840–850. <https://doi.org/10.1016/j.foodres.2011.02.043>

Ratsch C. Plants of Love: Aphrodisiacs in Myth, History, and the Present. Berkeley: Ten Speed Press, 1997.

Siniscalchi V., Harper K. (eds.) Food Values in Europe. L.: Bloomsbury, 2019.

Sir Prance G., Nesbitt M. (eds.) Cultural History of Plants. L.: Routledge, 2005.

Tirta M. Etnologjia e shqiptarëve. Tiranë: GEER, 2006.

Research Article

Domosiletskaya, M.V., and A.A. Novik. To Be Unbending Like a Tree: Aphrodisiacs among the Albanians of the Western Balkans [Byt' nesgibaemym, kak derevo: afrodisiaki u albantsev Zapadnykh Balkan]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2022, no. 3, pp. 9–31. <https://doi.org/10.31857/S0869541522030022> EDN: HTJWXC ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS]

Marina Domosiletskaya | <https://orcid.org/0000-0002-5599-7878> | marinaling@mail.ru | Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences (9 Tuchkov pereulok, St. Petersburg, 199053, Russia)

Alexander Novik | <http://orcid.org/0000-0002-1123-1109> | njual@mail.ru | Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences (3 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russia) | Saint Petersburg State University (11 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russia)

Keywords

aphrodisiacs, machismo, Western Balkans, medicinal plants, food, drinks, aromas, hygiene, traditional medicine

Abstract

Based on many years of field research, the article analyzes machismo strategies in the Albanian society, the role of aphrodisiacs in everyday culture, love magic, customs, and ritual practices. For this purpose, we consider medicines and magical actions, food products, tonic drinks, hygiene culture, aromatic substances, etc. We further focus on the medicinal herbs and fruit that are significant for the region and that have passed a long test of time both in folk and professional medicine – from healers to doctors. Recently, the once patriarchal way of life in the Balkan hinterland is losing ground or is being transformed under the influence of global trends and challenges of the time. However, the traditional means of “masculine affirmation” retain their strong positions and acquire new meanings in public discourse.

Funding Information

This research was supported by the following institutions and grants: Russian Science Foundation, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [grant no. 19-18-00244]

References

- Alqethami, A., A.Y. Aldhebiani, and I. Teixidor-Toneu. 2020. Medicinal Plants Used in Jeddah, Saudi Arabia: A Gender Perspective. *Journal of Ethnopharmacology* 257: 112899. <https://doi.org/10.1016/j.jep.2020.112899>
- Bart, R. 2018. *Sistema mody. Stat'i po semiotike kul'tury* [Fashion System: Articles on the Semiotics of Culture]. Moscow: Akademicheskii projekt.
- Clarke, J.R. 2001. *Looking at Lovemaking: Constructions of Sexuality in Roman Art 100 B.C. – A.D. 250*. Berkeley: University of California Press.
- Counihan, C., and P. Williams Forson, eds. 2012. *Taking Food Public: Redefining Foodways in a Changing World*. New York: Routledge.
- Eckstut, J., and A. Eckstut. 2013. *The Secret Language of Color*. New York: Black Dog & Leventhal.
- Fais-Leutskaya, O.D. 2022. Fallos, fallitsizm i fallicheskii kul't v sovremennoi Sitsilii [Phallus, Phallicism and Phallic Cult in Modern Sicily]. *Studia Religiosa Rossica: nauchnyy zhurnal o religii* 1: 124–140.
- Gjergji, A. 2002. *Mënyra e jetesës në shekujt XIII–XX. Përmbledje studimesh* [The Way of Life in the XIII–XX Centuries: Summary of Studies]. Tiranë: KOTTI.
- Ivanova, Y.V. 2006. *Albantsy i ikh sosedi* [Albanians and Their Neighbors]. Moscow: Nauka.
- Jung, D. 2011. *An Ethnography of Fragrance: The Perfumery Arts of 'Adan/Lahj*. Leiden: Brill.

- Kharitonova, V.I. 2006. *Feniks iz pepela? Sibirskii shamanizm na rubezhe tysiacheletii* [Phoenix from the Ashes? Siberian Shamanism at the Turn of the Millennium]. Moscow: IEA RAS.
- Kolosova, V.B. 2007. Yatryshnik [Standerwort]. *Antropologicheskii forum* 6: 263–288.
- Kudriavtseva, A.Y. 2012. Novaia rabota po etnografii zapakhov [New Work on the Ethnography of Smells]. In *Radlovskii sbornik. Nauchnye issledovaniia i muzeinye proekty MAE RAN v 2011 g.* [Radlov Collection: Scientific Research and Museum Projects of the MAE RAS in 2011], 384–391. St. Petersburg: MAE RAN.
- Lévi-Strauss, C. 2008. *The Culinary Triangle*. In *Food and Culture: A Reader*, edited by C. Counihan and P. van Esterik, 36–41. New York: Routledge.
- Melnyk, J.P., and M.F. Marcone. 2011. Aphrodisiacs from Plant and Animal Sources: A Review of Current Scientific Literature. *Food Research International* 44 (4): 840–850. <https://doi.org/10.1016/j.foodres.2011.02.043>
- Nikiforov, K.V., ed. 2011. *Yugoslaviia v XX veke: ocherki politicheskoi istorii* [Yugoslavia in the 20th Century: Essays on Political History]. Moscow: Indrik.
- Novik, A.A. 2017. “Gornyi chai”, shalfei, chai, romashka i kofe v traditsii, narodnoi meditsine i etikete albantsev i grekov Khimari i Dropula [“Mountain Tea”, Sage, Tea, Chamomile and Coffee in the Tradition, Folk Medicine and Etiquette of the Albanians and Greeks of Himara and Dropull]. *Acta Linguistica Petropolitana* XIII (2): 115–130.
- Novik, A.A. 2018. Evreiki – “russkie/sovetskie” zheny v Albanii: 1940-e – 1990-e gg. [Jewish Women – “Russian/Soviet” Wives in Albania: 1940s – 1990s]. In *Evreiskie diaspory v Evrope i mire: polevyie i istochnikovedcheskie issledovaniia* [Jewish Diasporas in Europe and the World: Field and Source Studies], edited by A.A. Novik and N.G. Golant, 1: 151–175. St. Petersburg: MAE RAN.
- Novik, A.A. 2020. Moreprodukty v alimentarnoi kul'ture naseleniia Ionicheskogo poberezh'ia Albanii [Seafood in the Alimentary Culture of the Population of the Ionian Coast of Albania]. In *Vkus Evropy. Antropologicheskoe issledovanie kul'tury pitaniia* [Taste of Europe: Anthropological Study of Food Culture], edited by M.Y. Martynova and O.D. Fais-Leutskaya, 350–399. Moscow: Kuchkovo pole; Muzeon.
- Novik, A.A., and Y.A. Rezvan. 2019. *Islam na Balkanakh* [Islam in the Balkans]. Pt. I, *Obriady perekhoda i semeinaia obriadnost': rozhdenie, obrezanie* [Rites of Passage and Family Rituals: Birth, Circumcision]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta.
- Ratsch, C. 1997. *Plants of Love: Aphrodisiacs in Myth, History, and the Present*. Berkeley: Ten Speed Press.
- Sidneva, S.A. 2008. Rastitel'nyi kod v novogrecheskom fol'klore [The Plant Code in Modern Greek Folklore]. PhD diss. abstract, Moscow State University.
- Siniscalchi, V., and K. Harper, eds. 2019. *Food Values in Europe*. London: Bloomsbury.
- Sir Prance, G., and M. Nesbitt, eds. 2005. *Cultural History of Plants*. London: Routledge.
- Smirnova, N.D. 2003. *Istoriia Albanii v XX veke* [History of Albania in the 20th Century]. Moscow: Nauka.
- Tirta, M. 2006. *Etnologjia e shqiptarëve* [Ethnology of the Albanians]. Tiranë: GEER.